

Куксинская И.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРИАНГУЛЯЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

В психологических исследованиях понятие «триангуляция» имеет непосредственное отношение к тригонометрии, геодезии и обозначает «треугольник». Применяется в междисциплинарных исследованиях, в медицине и образовании. С одной стороны, данный термин выступает как вполне конкретный механизм психического развития, который нашел свое применение в психоаналитических направлениях, клинической психологии, семейной психотерапии; а с другой – обозначается в психологии как методологический аспект, который связан с целью постижения неизвестного (третьей грани) посредством известного (двух граней), а также с тем, что именно разнообразие подходов укрепляют общую конструкцию итогов исследования [1]. В психологии триангуляцию можно рассматривать как конкретный механизм психического развития. В психоаналитических кругах усиливается внимание исследователей к работам З. Фрейда, где фигуре отца было отведено центральное место. Далее, в рамках теории объектных отношений, фокус внимания смещается на взаимодействие матери и ребенка. Так, М. Кляйн, А. Фрейд, М. Малер, и др. указывали на раннюю зависимость младенца от матери. В дальнейшем были разработаны важные теоретические предположения о значимости отца и его образа. Усиливается внимание не только к шестилетнему возрасту, но и более раннему этапу психического развития, важному для дальнейшего становления ребенка и подростка.

Цель работы – изучить феноменологию триангуляции в психологии.

Материал и методы. Рассматривая проблематику данной темы, мы опирались на интегративно-эkleктический подход, предполагающий использование различных методологий, который позволяет синтезировать полученные знания по предложенной теме. В данном исследовании мы применяли следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Концепция триангуляции в психоанализе рассматривает взаимоотношения трех личностей, где фигуре отца, в становлении идентичности ребенка, отводится роль «третьего объекта».

В частности, для характеристики особенностей детского развития термин «триангуляция» применял швейцарский психиатр Эрнест Абелин, сотрудник Маргарет Малер. С первых месяцев и до трех лет жизни, он проводил непосредственное наблюдение за детьми, с целью выявления закономерностей роли отца в раннем детстве.

По мнению Эрнеста Абелина «ранняя триангуляция» означает способность ребенка к одновременным отношениям с двумя людьми: создает предпосылки для выхода из симбиотической связи и формирует готовность к другим последующим триангуляциям [2].

Так, включенными в неблагополучные отношения двоих, обычно оказываются наиболее вовлекающиеся члены семьи (А.Я. Варга) [4].

И.Г. Малкина-Пых пишет, что это дети. Проблемы, связанные с ребенком: заболевания психосоматического характера, трудности, связанные с учебным процессом, поведением – это проявление триангуляции ребенка, представляет собой устойчивый канал для выражения эмоций и темой для общения родителей.

Благодаря исследованиям Мюррея Боуэна и его теории семейных систем, которая состоит из восьми взаимосвязанных концепций, среди них выделена триангуляция, связанная с эмоциональным напряжением во взаимоотношениях между людьми. «Кирпичик» эмоциональной системы семьи, по М. Боуэну – это «треугольник», то есть структура, включающая трех человек [3].

Так, анализ определения «триангуляции» показал разнообразие его феноменологии:

- «отношения триангуляции в семейной психологии как так называемый треугольник-это любые взаимоотношения с тремя каналами связи» (Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Кузьмина Т.Ф. Велента);

- «как вовлечение в отношения двух конфликтующих между собой людей третьего лица или группы лиц, с целью уменьшения напряжения в диаде, создания треугольников отношений» (Д. Браун и Д. Кристенсен) [1];

- треугольник отношений, который является «краеугольным камнем любой эмоциональной системы» [3]. В паре наблюдается неустойчивость, при наступлении стрессовой ситуации, приводит к нестабильности в отношениях, что влечет за собой эмоциональное слияние, а затем отдаление и, чтобы не наступил разрыв отношений, происходит включение третьего, на которого выливают излишек эмоций (М. Боуэн);

- «треугольник – устойчивый канал, создан для эмоциональной разрядки, устойчив к стрессу. Активность триангулированных процессов зависит от уровня совместности, спасает семейную систему от разрыва» (И.Ю. Хамитова).

Однако Мюррей Боуэн акцентирует внимание на том, что если третий участник сможет оставаться в активном контакте с каждой из двух других, находясь в то же время вне эмоционального поля их отношений, то эмоциональная интенсивность взаимодействий первых двоих найдет автоматическое разрешение [3].

В качестве методологического аспекта триангуляция основана на культурно-психологических исследованиях. Так, одним из первых в психологию данное понятие ввел Д. Кэмпбелл. В наибольшей степени эти идеи оказались востребованы в социальном познании. В социологии стратегию триангуляции одним из первых применил Норман Дензин. Он выделил несколько уровней триангуляции как способ повышения валидности качественных исследований:

- триангуляция данных (привлечение и сопоставление различных эмпирических данных для характеристики того или иного феномена, которое проводится в одном исследовании);

- триангуляция исследователей (коллектив ученых из разных областей науки, представляющие междисциплинарные проекты);

- триангуляция анализа (использование разнообразия методов, исследовательских стратегий, разных теорий и подходов для обработки и обобщения полученных данных, где результат, полученный в одном подходе, уточняется с помощью другого подхода);

- теоретическая триангуляция (для интерпретации данных, привлечение более чем одной теории);

- триангуляция методологий (где исследование опирается на различные эпистемологические предпосылки, а итоговая интерпретация учитывает ракурсы тех или иных методологий);

- методологическая триангуляция (использование более чем одного метода для проведения исследования).

Н. Дензин считал, совокупность различных перспектив раскрывает реальность в многообразии ее аспектов, а каждый из них в отдельности один метод, один наблюдатель и одна теория, имеет свои силы и слабости, раскрывает только отдельные аспекты реальности.

Белорусский психолог В.А. Янчук трактует триангуляцию в контексте развития диалогических методологий, определяя ее как «путь интеграции потенциала количественных и качественных методов. В.А. Янчук отмечает, что совокупность возможностей количественных и качественных стратегий получила, в рамках этого подхода, название «третьего пути» [1].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что идея триангуляции гораздо шире, нежели сочетание качественных и количественных исследований. Трактовки триангуляции в психологии простираются от вполне конкретного механизма психического развития на самых ранних этапах становления (Э. Абелин), где, с одной стороны, наличие триангулированного взаимодействия является главным связующим звеном в детско-родительских отношениях, основой психического здоровья и гармоничного развития ребенка. С другой – в концепции о триангуляции (М. Боуэн), где ребенок, триангулированный в супружескую подсистему, обслуживает эмоциональные потребности своих родителей, что тормозит его собственное развитие. Вовлеченность в семейный эмоциональный процесс приводит к снижению уровня дифференциации. Ребенок приобретает навык очень хорошо чувствовать состояния и желания родителей и при этом теряет контакт со своими собственными желаниями, потребностями и состояниями.

В связи с этим, триангуляция здесь выступает в качестве эпистемологической метафоры, а также в роли психологического механизма для изучения различных психологических феноменов.

Список использованной литературы:

1. Гусельцева, М.С. Триангуляция как метафорический конструкт: история и методологические перспективы / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2014. – №5. – С. 3–14.
2. Фридрих, Е. Триангуляция / Е. Фридрих. – [Электронный ресурс] // Психоаналит. вестн. – 1998. – № 6. – Режим доступа: URL: <http://www.arbat25.ru/index.php/articles/25-2011-01-26-10-33-45>. – Дата доступа: 26.04.2014.
3. Малкина-Пых, И.Г. Техники психоанализа и терапии Адлера / И.Г. Малкина-Пых. – СПб.: Речь, 2002. – 344 с.
4. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А.Я. Варга – СПб.: Речь, 2002. – 144 с.

Лавицкая Ю.А. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЮМОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. С определенной долей вероятности можно утверждать, что феномен юмора недостаточно исследован в отечественной и зарубежной психологии. Большинство работ по этой теме связано с областями, как правило не психологическими, такими как литература, искусство, социология. И, наверняка, такому факту найдется объяснение.